Воспоминания Сказецкого Олега Владимировича // Афганистан горит в моей душе : сотрудники, ветераны органов внутренних дел и внутренних войск Витебской области – воины-интернационалисты / сост. : А.И. Семенихин, Г.А. Косоруков, А.К. Козючиц. — Витебск : Витеб. обл. тип., 2014. — С. 21—22.

Афганистан — это 2238 дней выживания в суровых условиях, оставившие на всю жизнь боль потери, имена, на которые никто не отзовется, и грусть, которую боятся нарушать воспоминаниями.,. Это еще одна рана на сердце людей и нашей земли. Жизненный путь многих советских солдат пролег через Афганистан.

Фактом биографии и грустным эхом воспоминаний афганская война стала и для нашего земляка Олега Владимировича Сказецкого, который, будучи совсем молодым парнем, попал в среду тяжелых испытаний, ценою каждого из которых была жизнь.

Когда попал на службу, ему едва исполнилось 18 лет. В 1986 году, сразу после окончания школы, его призвали в ряды Вооруженных Сил. Отслужив всего два с половиной месяца в парашютно-десантном полку города Фергана Республики Узбекистан, он был направлен в Афганистан.

«6 февраля я вместе с другими такими же молодыми ребятами значился в рядах 56-й десантно-штурмовой бригады 3-го батальона, который дислоцировался в провинции Афганистана Логар, — вспоминает Олег Владимирович. — Этот первый день отчетливо помню и сейчас, спустя столько лет. Молодое пополнение, 40 человек, среди них и я, привезли в батальон. Пока решались организационные вопросы, нас собрали в летнем клубе. Честно говоря, на тот момент мы понятия не имели, куда попали и что нам предстоит. Два сержанта, которых приставили к нам, молодым, рассказывали о случаях на службе. В то время, когда каждый из нас переосмысливал информацию и пребывал под впечатлением от услышанного, над головами с оглушающим ревом двигателей пронеслись два самолета. Никто из только что прибывших и подумать не мог, что это были наши самолеты, все решили, что начался обстрел, и попадали на землю. После еще долго с улыбкой вспоминали свое прибытие и этот забавный случай.

Первые впечатления от места, куда нас направили, были не самыми лучшими, да и последующие тоже: провинция мятежная, неспокойная, кругом разруха, полнейшая нищета, зимой — грязь по колено, летом — пыль, вода очень плохая.

Служить мне довелось в 7-й десантно-штурмовой роте. Среди моих сослуживцев было 17 человек из Белоруссии, двое из них — из Витебской области. В обязанности бойцов входила охрана колонн с грузами и дороги в Кабул. Служили на точках в горах, охраняя дислокацию района. Наша рота располагалась на самом напряженном и отдаленном от батальона участке: именно тут, между ущельем Вагжан и «Мухамедкой» чаще всего производились нападения на колонны. Здесь же нам с ребятами не раз приходилось выдерживать суровые бои и, забывая в такие моменты о собственной жизни, идти вперед, прикрывая товарища.

Навсегда запомнились мужество и героизм трех моих сослуживцев и земляков. Петр Мелешко тогда был механиком-водителем. Во время одного из нападений на колонну он получил ранение, но не сдавал позиции до тех пор, пока не прошли все машины. Этот человек всегда бесстрашно шел в бой и находился в строю. За отвагу и мужество он был награжден орденом Красной Звезды. Еще один мой хороший товарищ, Валерий Тишкевич, во время службы был

оператором-наводчиком БТР, не раз попадал под обстрел, во время нападения всегда был готов прикрыть товарища. Не зря домой он возвращался с медалью «За отвагу».. Такой же награды был удостоен Александр Знак за мужество и смелость, проявленные во время операции «Магистраль», которая проходила в городе Хост. И такие слова можно адресовать каждому из моих сослуживцев, ведь им пришлось пройти одно из самых жестоких испытаний жизни — войну.

Первых полгода я был снайпером, затем — командиром отделения, а на дембель уже уходил заместителем командира взвода. Последние 6 месяцев службы прошли в Туркмении, в песках Каракумы.

Военные будни они такие: во время службы на «точках» — всю ночь на посту, днем отсыпаешься, если обстановка стабильная и позволяет это сделать. Разнообразие в свою жизнь вносили сами, как могли. Вместе с нами на «точке» несли службу два узбека — отличные повара. По праздникам они баловали нас пловом с тушенкой, а порою даже тортами, приготовленными из имеющихся запасов: печенья, сока, джема и сгущенки. И хотя продукты доставляли к нам не так часто, порою получалось устроить себе праздник.

Еще одним моментом, который приятно вспоминать, было получение писем. Почту доставляли на вертолете, следовательно, если погода плохая — писем нет, а их, поверьте, ждали, как праздника. Однажды, когда из-за погодных условий вертолета не было больше двух недель, я получил сразу 23 конверта. В такие мгновения счастью любого бойца не было предела.

Поистине лучшим моментом службы можно считать день, когда производился вывод войск. До границы мы шли трое суток. Уже совсем стемнело, когда, идя по пустыне, мы вдруг увидели впереди огни. И знаете, что первым почувствовал каждый из нас? Это был запах рельсов, запах железной дороги! «Родиной запахло!» — такими были слова каждого бойца, ощутившего приближение к дому. В этот момент наша бригада начала палить в небо со всех стволов и до последнего патрона, не обращая внимания на приказы командиров, поступающие по рациям. Да, в тот момент счастью нашему не было предела!

После в Хайратоне мы приводили себя в порядок: стирали одежду, отчищались от пыли, отмывали всю технику, а на рассвете построились в колонну и торжественным маршем отправились через тот самый мост, по которому в 1979 году в Афганистан входили советские войска. А спустя 10 лет мост провожал их обратно, на Родину, на тот берег, где некоторых бойцов уже ждали родственники. До сих пор понять не могу, как они узнали, что именно в этот день мы возвращаемся домой: позвонить было неоткуда. Наверное, до них успели дойти весточки в конвертах. А 5 декабря 1988 года дорога, прошедшая через Афганистан, привела меня домой, оставив на сердце рубцы в виде воспоминаний о боевых товарищах и событиях тех лет».